

Творческий портрет

ТЕАТР — ЭТО НАША ЖИЗНЬ

Меня провели в светлую комнату. Уютно. Ничего лишнего. Круглый стол, тахта, книжный шкаф. Только несколько фотографий подсказывают, что хозяева дома — артисты, люди театра. Смотрю на портрет девушки. В ее распахнутых глазах веселое изумление. С другого портрета ей улыбается молодой человек. Я знаю обоих. Это Виктория Ивановна Дроздова и Владимир Иванович Поляков — солисты Челябинского оперного театра.

— Вот такими мы пришли в театр, — задумчиво произносит Владимир Иванович.

— Не верится, что четверть века пролетело, — вздыхает Виктория Ивановна.

Затем воспоминания хлынули живым потоком. Я понимаю: в этом доме все дышит театром. Здесь говорят о театре, думают о театре — живут театром.

— Челябинский оперный театр — это вся моя жизнь, — взволнованно признается Виктория Ивановна. — С первой счастливой минуты, когда я была зачислена в труппу театра. Театр — мой вечный праздник. Поверьте: каждый спектакль, каждый концерт, в котором я участвую, — для меня радость.

Я подумала: счастливая она. И, словно поняв меня, она подтвердила: «Да, я счастлива. Я спела почти все, что хотела. Конечно, из репертуара для моего голоса — колоратурно-го сопрано».

Певца называла роля. Я же мысленно представляла актрису на сцене в разных образах. Внешне они были похожи, как сестры. Но это были разные создания: своевольная Розина в «Севильском цирюльнике» Россини, юная самоотверженная Джильда и хрупкий, над-

ломленный цветок Виолетта в операх Верди «Риголетто» и «Травиата». Галерея задушевных женских образов русской оперной классики — Людмила в «Руслане и Людмиле» и Антонида в «Иване Сусанине» Глинки, Снегурочка из одноименной оперы Римского-Корсакова и многие другие.

Тембр — это не окраска голоса, это окраска души, сказал как-то писатель Юрий Нагибин. Как это верно! Вокально-сценические образы Виктории Дроздовой — поистине создания ее доброй, щедрой русской души.

— Театр дал мне все — богатую творческую жизнь и множество встреч с людьми, которые оказали на мою судьбу большое влияние, — продолжает Виктория Ивановна. — Прежде всего назову крупного музыканта Исидора Аркадьевича Зака. Это первый главный дирижер нашего театра. Мы, молодые певцы, прошли у него школу профессионализма. Он был бесстрашно требователен. Много заставлял заниматься. Не просто было сдать ему партию. Интересно и трудно было работать над образом. Когда он видел, что ты стараешься, он тоже не жалел ни времени, ни сил. Сценической несобранности, музыкальной неряшливости он не прощал. Как-то на гастролях, на спектакле «Кармен», исполнив небольшую партию Фракинты, я не вовремя вступила. А это всегда очень сбивает и оркестр, и партнеров-певцов. После спектакля Исидор Аркадьевич так отчитал меня и потом еще долго помнил этот эпизод, что и мне моя оплошность запомнилась навсегда. И, может быть, поэтому ничего подобного со мною больше не случилось.

Может показаться, что твор-

ческая жизнь заслуженной артистки РСФСР В. И. Дроздовой сложилась более чем благополучно и в спектаклях она всегда имела успех. Все шло гладко...

— Гладко? Ну, нет, — возражает Виктория Ивановна, — приходилось и «повоевать».

— И даже поплакать, — улыбается Владимир Иванович. — Виктория Ивановна так мечтала спеть Виолетту в опере Верди «Травиата». Но Исидор Аркадьевич не представлял ее в этой партии. Сколько она ни просила — получала отказ. Тогда я сказал: «Очень хочется спеть эту партию? Верить, что получится? Тогда — за работу!».

И Владимир Иванович начал заниматься с ней. Пробовали, спорили, огорчались, изредка радовались. Главное, надо было найти живые интонации, чтобы на сцене зрители видели живого человека...

— Я тоже готовился в то время к вводу в этот спектакль как исполнитель партии Жермона. Наконец нам дали оркестровую репетицию, а вскоре состоялся и спектакль. Публика тепло приняла Виолетту — Викторию Дроздову. Было много аплодисментов. Зак после спектакля зашел к исполнителю в гримерную. Был он скуп на похвалу. Сказал только: очень мило. Это уже свидетельство о его признании. Вскоре он сам начал дирижировать этим спектаклем (до этого спектакль вел другой дирижер). «Делал это Исидор Аркадьевич с большим удовольствием и этим очень вдохновлял нас, всех исполнителей», — говорит Владимир Иванович.

Партию Снегурочки тоже пришлось «завоевывать». Сначала занималась самостоятельно, с помощью опять-таки Владимира Ивановича, прироч-

денного вокального педагога, как считает В. И. Дроздова. Любому певцу, даже самому искусному, необходим умный взгляд со стороны, так сказать, дружеский контроль, утверждает Виктория Ивановна. Таким надежным, взыскательным «контролером» является для нее все эти годы Владимир Иванович.

Владимир Иванович Поляков, выпускник Ленинградской консерватории, ученик известной в свое время камерной певицы З. П. Лодий, проработал в Челябинском оперном театре без малого двадцать пять лет. Совсем недавно по состоянию здоровья он вынужден был покинуть театр. На-

кайте и дирижере, — продолжает Виктория Ивановна. — Вместе с ленинградским режиссером профессором А. Н. Киреевым они поставили на нашей сцене оперу Глинки «Иван Сусанин». Я очень любила этот спектакль о России, о непобедимом русском человеке. С наслаждением работала над образом простой русской девушки Антонида, в сердце которой воедино сложилась любовь к близким людям и любовь к Родине...

Некоторые профессия певца считают легкой, приятной, необременительной. Ну что особенного? Выучи ноты и пой на здоровье. Они и не предполагают, сколько душевных и физических сил тратит певец во время спектакля. Ведь порою на сцене приходится прожить драматически насыщенную жизнь. Некоторые партии в вокальном отношении необычайно сложные, требуют большого мастерства и сценического опыта для своего художественного воплощения.

Такова, к примеру, партия Шемаханской царицы в опере Римского-Корсакова «Золотой петушок». «Я горжусь и поныне, — говорит Виктория Ивановна, — что в моем репертуаре есть эта красивая, но трудная в вокально-сценическом отношении партия».

Певцу необходимо накапливать мастерство, всегда сохранять творческую форму. В любой момент он должен суметь выехать на концерт или выручить заболевшего товарища. Словом, необходим режим и ежедневный серьезный труд.

В. И. Дроздовой и В. И. Полякову нередко звонят из театра, из хорового общества, из музыкального лектория филармонии. Взяв ноты и концертные костюмы, певцы отправляются в дорогу. Их голоса звучат в заводских клубах, в рабочих общежитиях, в сельских домах культуры.

— Петь для людей, нести им радость общения с искусством — нет для нас дела жизни более прекрасной, — сказала на прощание Виктория Ивановна.

Е. ЧЕРКАСОВА.
НА СНИМКЕ: Виктория Дроздова и Владимир Поляков.
Фото М. ПЕТРОВА.

оперной сцене это был Евгений Онегин, уже упоминавшийся Жермон. Исполнял он множество партий так называемого второго плана, но в его исполнении это были фигуры колоритные.

Челябинцы помнят его и как исполнителя советских песен в дуэте с Владимиром Курочкиным. У Владимира Ивановича дар камерного исполнителя, он тонко чувствует и передает вокальную лирику. К сожалению, эта сторона его певческой одаренности не нашла широкого применения.

— С благодарностью думаю я о другом главном дирижере театра — Алексее Романовиче Трифонове, интересном музы-